

– Лин Жань, ты сегодня делал анастомоз промежности? – спросил доктор Чжоу тихим голосом, увидев Лин Жаня, входящего в кабинет.

В больнице не существовало секретов, особенно когда дело касалось медицины и романтических отношений.

– Да, – Лин Жань, только что закончивший операцию, одним глотком выпил воду из бутылки, стоявшей на столе, и, наконец, утолил жажду.

После молчаливого ожидания в течение нескольких секунд, доктор Чжоу продолжил спрашивать: – А ты действительно смелый парень... И каков же результат?

Врачи привыкли воздерживаться от еды и воды перед операцией, особенно при выполнении обычных операций, которые длились по несколько часов, поскольку они могли в основном удерживать мочу только во время операции. Чем больше воды они выпьют, тем тяжелее им будет.

Хотя подгузники для взрослых могли бы решить большинство их проблем, но из-за соображений их имиджа и цен на подгузники для взрослых, врачи изо всех сил старались не прибегать к этому.

Лин Жань задумался на мгновение и сказал: – Если нерв благополучно восстановится, то результат будет очень хорошим.

Доктор Чжоу выглядел так, словно пребывал в шоке, и спросил: – Ты действительно уверен в этом?

– Да, – ответ Лин Жаня был настолько краток, что доктор Чжоу еще больше запутался в ситуации.

– Тогда ступай и приведи себя в порядок. Директор отделения Хо обязательно спросит тебя об этом позже, – напомнил доктор Чжоу Лин Жаню и вернулся на свое место, чтобы выпить чаю.

Среди трех типов анастомозов нервов наиболее тяжким был периневральный анастомоз.

Обычно врач с хорошими навыками наложения швов захочет первым делом попробовать сделать эпиневральный анастомоз. Например, те, кто обладает навыками сшивания наравне с мастер-уровнем Лин Жаня простой техникой прерывистого шва, будут иметь основы, которые позволят им выполнять эпиневральный анастомоз только после того, как они немного попрактикуются. Однако анастомоз промежности, который выполнялся под микроскопом, требовал куда больше специфических навыков.

Третий тип – эпинеуральный и перинеуральный анастомоз – был еще сложнее, чем перинеуральный анастомоз, так как он представлял собой комбинацию двух других типов.

Но если бы врач знал, как выполнить анастомоз нерва, то мгновенно бы поднялся на один уровень, независимо от того, какой тип и диапазон операции его бы ждал.

В прошлом, когда Лин Жань проводил операции на сгибательных сухожилиях в зоне II, каждый раз, когда он сталкивался с пациентами с сопутствующим повреждением нерва или сопутствующими переломами, Хо Цунцзюнь сразу же отвергал эти случаи.

Когда дело дошло до пациентов с повреждением сгибательного сухожилия, отделение неотложной помощи больницы Юнь Хуа принимало только тех, у кого было чистое повреждение сухожилия сгибателя. В лучшем случае, они будут принимать только таких пациентов, как Ли Хуаминь, с одним или двумя поврежденными нервами, которые врачи могут решить не зашивать.

Пациенты, которые превышали этот диапазон, могли только найти способы получить лечение за пределами провинции или отправиться в отделение хирургии кисти, чтобы сшить свои сухожилия с помощью методов, подобных методике шва Кесслера, прежде чем они обратились бы за лечением в отделение нейрохирургии, чтобы сшить свои нервы. Если эти два варианта не были дееспособны, им оставалось лишь отказаться от анастомоза нерва и сначала сшить свои сухожилия. В еще более сложных случаях ампутация могла бы послужить единственным выходом.

Однако, если бы анастомоз промежности, выполненный Лин Жанем, имел высокий процент успеха, Хо Цунцзюню было бы намного легче найти пациентов... потому что многие пациенты с травмами рук также страдали сопутствующим повреждением нервов.

Что еще более важно, врачи, способные выполнять сухожильный анастомоз на «ничейной земле» вместе с нервным анастомозом, были на ступень выше тех, кто мог выполнять только сухожильный анастомоз. Они лишь немного уступали врачам, которые могли выполнить реплантацию конечностей.

В области хирургии рук и ног не многие больницы могли бы сделать это. Если принять во внимание вероятность успеха, операции, проведенные Лин Жанем, стоили того, чтобы с нетерпением ждать их.

Но мгновение спустя в кабинет ворвался разъяренный Хо Цунцзюнь.

– Лин Жань! – Хо Цунцзюнь начал кричать, еще будучи за дверью. Его голос был настолько внушительным, что он походил на генерала, который в гневе искал своих дезертировавших рыцарей, а волосы были так взъерошены, что он походил на старого кота с непослушной шерстью.

Лин Жань повернулся и посмотрел на него.

– Ты делал анастомоз промежности? – вопрос Хо Цунцзюня был почти таким же, как тот, который доктор Чжоу задал Лин Жаню ранее. Довольный собой, доктор Чжоу выгнул бровь, глядя на Лин Жаня. Доктор Чжоу никогда не расслаблялся, когда дело доходило до предсказания действий других людей.

Лин Жань ответил Хо Цунцзюню так же, как он ответил доктору Чжоу: – Да, – подумав об этом, он добавил: – Состояние нерва после того, как он был зашит, было довольно хорошим. Посмотрим, как пациент после этого выздоровеет.

– Пойдем посмотрим на пациента, – конечно, Хо Цунцзюнь не позволил бы всему идти своим ходом, просто выслушав то, что сказал ему Лин Жань.

Когда доктор Чжоу увидел, что Лин Жань встает, он надел свой большой белый халат и без колебаний последовал за парнем. Несколько других врачей в кабинете, которым в данный момент нечего было делать, сделали то же самое.

В палате.

Ли Хуаминь уже проснулась. Несмотря на то, что ее рука была перевязана и зафиксирована в неподвижном положении, она изо всех сил пыталась встать и кричала: – Я хочу, чтобы меня перевели в другую палату. Эта палата плохо влияет на меня и мое выздоровление.

Хо Цунцзюнь нахмурил брови и подумал: «Это первый случай нервного анастомоза в нашем отделении. Нам будет худо, если она плохо восстановится».

Он тут же посмотрел на медсестер вокруг себя.

Из-за давления босса Хо медсестра, которая изначально намеревалась игнорировать Ли Хуаминь, могла только идти вперед, поэтому она ласково спросила: – Что случилось?

– Я хочу, чтобы меня перевели в другую палату, – сказала Ли Хуаминь.

– Почему Вы хотите, чтобы вас перевели в другую палату?

– В этой палате зеленые стены. Я не могу находиться рядом с зелеными тварями. Несмотря на то, что голос Ли Хуаминь был все еще довольно хриплым, ее было хорошо слышно.

– Почему вы не можете находиться рядом с зелеными тварями?

- Среди пяти основных элементов, элемент дерева более заметен во мне, и именно поэтому я не могу носить зеленую одежду. Вот почему я не могу жить в домах с зелеными стенами. Вы не могли бы перевести меня в другую палату? - Ли Хуаминь несколько раз беспокойно пошевелилась и сказала: - Я не смогу хорошо восстановиться в комнате с зелеными стенами. Если вы, ребята, не переведете меня в другую палату, я точно не смогу выздороветь.

Услышав это, медсестра осталась довольна. Она уперла руки в бока и посмотрела на Хо Цунцзюня. Хо Цунцзюнь потерял дар речи. Он подумал, что возникли проблемы с оборудованием палаты, и задумался, не следует ли его подправить. Теперь, когда пациентка сказала, что элемент дерева заметен в ней, он был немного озадачен.

Лин Жань тоже почувствовал легкое сожаление. Он наложил пациентке швы от начала до конца и подумал, что, возможно, сумеет добиться от нее искренней благодарности. Теперь, когда он смотрел на ситуацию, он понял, что сделал далеко не все, чтобы Ли Хуаминь была ему благодарна.

- Мне все равно. Если вы, ребята, не переведете меня в другую палату, я хочу, чтобы меня выписали. Я не хочу оставаться в палате с зелеными стенами, - снова закричала Ли Хуаминь и даже попыталась спрыгнуть с кровати. Несмотря на то, что она только притворялась, члены ее семьи немедленно начали защищать ее.

- Все палаты в нашей больнице имеют зеленые стены, - терпеливо объяснил Хо Цунцзюнь, пытаясь найти компромисс и сгладить ситуацию.

- Для тех, кто имеет видимость в дереве, зеленый цвет вреден. Вы, ребята, должны перекрасить несколько палат, - предложила Ли Хуаминь.

Хо Цунцзюнь спокойно спросил: - И в какой тогда цвет мы должны перекрасить палаты?

Ли Хуаминь тут же сказала: - В розовый. Мне нужна палата с розовыми стенами.

- Почему розовый?

- Розовый - это цвет денег. Среди пяти основных элементов элемент денег является наименее заметным во мне.

Несколько секунд Хо Цунцзюнь пристально смотрел на нее. Когда он понял, что собеседница на самом деле не шутит, он так разозлился, что развернулся и ушел.

Как только Хо Цунцзюнь вышел из палаты, он сказал: - Те, кто не обладает хоть какими-то мозгами, подумают, что локтевой нерв вообще связан с черепом.

Доктор Чжоу усмехнулся и сказал: - Возможно, действие анестетиков еще не прошло.

С другой стороны, Лин Жань выглядел так, словно только что открыл новый континент. В последний раз он видел пациентку, когда она была под наркозом. В то время он испытывал такое же чувство достижения, какое испытываешь, когда исцеляешь раненых и спасаешь умирающих, но он никак не ожидал, что пациентка будет вести себя подобным образом, как только проснется.

- Сделайте ей электромиографию, - сказал Хо Цунцзюнь и добавил: - Проанализируйте восстановление локтевого нерва, но не позволяйте мне снова увидеть ее лично. (ПП: Электромиография - это диагностический метод, посредством которого специалисты оценивают функциональное состояние скелетных мышц и окончаний периферических нервов. Оценка происходит по уровню их электрической активности. Такое обследование позволяет определить очаг, степень распространенности, тяжесть и характер поражения мышечной ткани и нервных волокон)

- Ладно, - Лин Жань подтвердил приказ.

- Ты должен убедиться в том, что нервный анастомоз, который ты выполнил, будет иметь успех. Когда этот показатель успеха повысится, недостатка в пациентах не будет, - Хо Цунцзюнь дал Лин Жаню дополнительные указания, потому что с нетерпением ждал, что Лин Жань сделает со своей способностью анастомозировать нервы.

В настоящее время врачи в больнице Юнь Хуа, которые знали, как выполнять нервный анастомоз, в основном делали это на нервных стволах, таких как срединный нерв. Восстановить нервные стволы было нетрудно из-за их толщины. Травмы, полученные на небольшой площади, восстановить было труднее. Случаи с сопутствующим повреждением нерва были очень тяжелыми для лечения, так как хирургических методов было очень мало.

Тем не менее, Хо Цунцзюнь полагал, что Лин Жань практиковал анастомоз нерва в частном порядке в течение некоторого периода времени, и ему определенно потребуется больше времени и случаев, чтобы повысить свои навыки. Поэтому он решил дать ему чуточку больше послаблений. Пока Лин Жань будет гарантировать больнице определенный успех, Хо будет поддерживать парня в его начинаниях.

Доктор Чжоу повернул голову и посмотрел на Лин Жаня. Он не знал, понял ли Лин Жань то, что только что сказал Хо Цунцзюнь.

- Электромиограмма сделана. Я принесу ее Вам, - ответ Лин Жаня, как и всегда, был краток.

Хо Цунцзюнь беспечно сказал: - Тут, наверное, не стоит особо надеяться на разум Ли Хуаминь. Не забудь рассортировывать все будущие случаи анастомоза промежности.